

«МЯГКАЯ», «ЖЁСТКАЯ» И «УМНАЯ» СИЛА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КРИЗИСА ВОКРУГ УКРАИНЫ

Фурсов Кирилл Константинович,

Южно-Уральский государственный университет,
кафедра политологии,
г. Челябинск, Россия,
E-mail: biathlon91@mail.ru

Аннотация

В статье описывается использование политического дискурса «мягкой», «жёсткой», «умной» силы. Данная схема применяется для обозначения происходящих событий на Украине в ноябре 2013 – мае 2014, а также в международной политике вокруг этих событий. Интегрированное понятие дискурс выводится из метода графосемантического моделирования 27 понятий. В статье анализируется «мягкая» сила украинского национализма, Евромайдана. К «жёсткой» силе политического дискурса будет относиться антагонистический словарь конфликтующих сторон. Международный конфликт привёл к усилению националистического дискурса внутри России. В статье показывается изменение политического дискурса Президента РФ В. В. Путина. Дискурс может использоваться для анализа принятия политических решений путём соединения похожего контекста событий и использованных коммуникативных стратегий. Единственной «умной» силой можно признать присоединение Крыма к России. Вокруг присоединения Крыма также сформировался антагонистический политический словарь.

Ключевые слова:

политический дискурс, мягкая сила, жёсткая сила, умная сила, Крым, Россия, Украина.

События середины февраля 2014 года в Украине послужили источником масштабных перемен в глобальной политике. Основными событиями стали свержение Президента Украины В. Януковича, присоединение Крыма к России, волнения и использования против них вооружённых сил на Востоке Украины. В последнее время дискурсивный подход в политической науке получил широкое распространение, научные книги двух последних лет без него не обходятся. Дискурсивный подход обладает способностью объяснять влияние потоков информации на сознание людей.

По своей сути политический дискурс является конструкцией подходов к пониманию политики и дискурса. Выделяют лингвистический, коммуникативный, когнитивный, семиотический, кратологический, постструктуралистский, комбинированный подходы. В политической науке отдельно используется метод критического дискурс-анализа (КДА).

Само понятие дискурса является крайне разносторонним, что связано с его использованием во многих социальных науках. Отчасти можно согласиться с мнением Н.Д. Арутюновой, что «дискурс – это речь, погружённая в жизнь» [1]. Специфика этого понятия – в его универсальном использовании. Его суть – это наличие связного текста с экстралингвистическими характеристиками. Они подразумевают поведение, жесты, мимику, интонацию и т. д. В рамках проведённого графосемантического анализа 27 понятий дискурса было выведено интегральное понятие дискурса. Подобный метод заключается в отборе всех имеющихся понятий. Они делятся на слова и словосочетания по смыслу. Близкие слова и словосочетания объединяются в поля. Каждое поле является частью понятия дискурс и при этом соотносится с другим полем. Можно создать корреляционную связь между полями. Ключевые поля и связи создадут новое понятие. Понятие дискурс можно выразить, как текст вы-

Конференц-зал

раженный субъектом в речи, представляющий собой определенное устройство, посредством конструирования определённых видов объектов и пространства, использующий контекст. Специфика этого определения заключается в ограничении некоторых условий. Поэтому дискурс – это текст во всех его субъективных и объективных проявлениях. Это речь, наличие субъекта, когнитивных знаний, мышления, психологии, социальных действий, времени, пространства, коммуникации, смысла.

Среди многообразных теорий дискурса можно выделить теорию критического дискурс-анализа (КДА) Т.А. ван Дейка. Специфика данного метода заключается в структурированности дискурса, выявлении мышления человека через актуальные знания, критическое отношение к знаниям социального и политического большинства, которые ведут к возможности социальных изменений. Политический дискурс используется для анализа идеологии определённой социальной группы, выявлении ангажированных публикаций в СМИ [5, с. 25].

Политика определяется, как борьба субъектов за государственную власть, её сохранение и воспроизводство. Сложнее определить международную политику потому, что борьба идёт не за государственную власть, и между государствами могут образовываться альянсы, подтверждая консенсусную парадигму политики. Более эффективным определением власти в мировой политике является «мягкая», «жесткая» и «умная» сила Д.С. Ная. «Мягкая» сила определяется через соблазнение, привлекательность, аргументацию субъектов власти. «Жесткая» сила использует агрессию, насилие, шантаж, угрозы, санкции. «Умная» сила определяется, как сочетание «мягкой» и «жесткой» силы. Также спецификой умной силы является чёткая цель, перевод ресурсов в эффективный результат, план или стратегия достижения цели и опытное руководство [4, с. 23].

События на Украине в ноябре 2013 – феврале 2014 года можно обозначить, как этап этнического дискурса. Специфика этнического дискурса заключается в его стратегии «мы» – «они». Вышедшие на Майдан протестующие

отличались достаточно сформированным представлением о политической реальности. Оно выражалось в том, что Украина – часть Европы. Поэтому любой вариант исходит из связей и соглашений с ЕС. Украинский Евромайдан можно было назвать целым государством со своими целями, структурами и функциями. Спецификой Евромайдана стала культурная гегемония, которая отразилась в особом политическом словаре. Культурная гегемония А. Грамши выражается в достигнутом уровне согласия со стороны политических лидеров. Для А. Грамши слом власти элит можно было осуществить через культурную гегемонию, т. е. через распространение знаний, книг, брошюр происходит изменение мышления человека путём обыденного повторения сообщений. Разумное мышление переходит к состоянию бессознательной веры. Занимается распространением идей, установлением и подрывом культурной гегемонии интеллигенция [2, с. 47–52]. Это можно квалифицировать как «мягкую» силу. В условиях политического конфликта Евромайдан установил культурную гегемонию через журналистов 5 канала, интернет-канала «Громадське телебачення», Интернет-газеты «Украинская правда». Они распространяли сообщения, которые формировали политический словарь. Ключевыми стали названия «Евромайдан» – собрание митингующих за подписание Соглашения об ассоциации с ЕС, «герои» – участники столкновений с Беркутом, «груши» – коктейли Молотова, названные в честь улицы украинского историка М. Д. Грушевского. Сюда входят понятия структуры «они»: «титишки» – оплаченные участники митингов в поддержку Президента Украины в честь спортсмена В. Титушко, «банда» – негативная характеристика власти [3]. Одна из политических технологий, доставшаяся от наследия бандеровских организаций – это технология воспроизводства героев. Поэтому погибшие на Площади Независимости были названы «небесной сотней», а лозунг украинских националистов стал слоганом Евромайдана – «Слава Украине! Героям слава!». В такой ситуации сформированное сознание вызывает резкое отторжение противоположных точек зрения. Поэтому любые несогласные ис-

Конференц-зал

ключаются из состава политических участников. С точки зрения М. Фуко, они воспринимаются, как безумцы, а мнение безумцев не учитывается [6, с. 47–96].

Благодаря подобной культурной гегемонии, после свержения Президента Украины В. Януковича, подобный украинский националистический дискурс смог утвердиться среди большинства украинцев. С несогласными использовали «жёсткую» силу – подкупали, использовали примитивную угрозу семье, захватывали предприятия, банки, осуществляли нападение на несогласное телевидение. Такую силу нельзя назвать умной потому, что мягкая культурная сила украинского национализма не имеет эффективной стратегии через запугивание и насилие. При этом культурная гегемония украинских СМИ оказывается лёгкой для навязывания мнений о российском вторжении в Юго-Восточную Украину. Так как с точки зрения постструктурализма Э. Лакло и Ш. Муфф дискурс формирует сознание индивида, то не обязательно, чтобы объект объективно существовал, главное, что сознание воспринимает его таким. Несогласные с политикой новых украинских властей представители Донецкой народной республики и отряды самообороны были названы террористами и сепаратистами. Это значит, что Евромайдан воспринимается как победа гражданской свободы и нации над насилием и олигархией, коммунизмом и русскими. Те, кто против унитарной Украины – сепаратисты, те, кто против унитарной Украины с оружием в руках – террористы. Конфронтационное отношение новой власти к своим противникам привело их к захвату административных зданий на востоке страны. Среди них сформировался свой дискурс. «Революция» была объявлена захватом власти, а руководство стало называться «военной хунтой». Конфликт дискурсов социально-политических групп определяет и практическую политику, сопротивление одних и наведение порядка другими.

События на Украине привели к изменению внутреннего дискурса в России. Источником его формирования стали государственные СМИ. В связи с появлением реального врага России,

это позволило использовать его в информационной войне. Ключевым политическим символом России является победа 9 мая, а «Правый сектор» стал наследником бандеровской организации УНА-УНСО. Эти организации выступали на стороне гитлеровских войск. Подобная схема превратила «Правый сектор» во врага России. Со времён Второй мировой войны ключевым правилом дискурсивного конфликта стало протекание его в антагонистическом формате. Против украинских националистов сформировался дискурс российского национализма. В СМИ делается акцент на национальности, В. Путин в эфире прямой линии самостоятельно отобрал вопрос о том, кто такой русский человек. Из его слов звучали понятия «Русский мир», Новороссия. Сближение национализма и государства формирует шовинистический политический режим.

Дискурсивный подход помогает раскрыть ошибки западных разведчиков по поводу присоединения Крыма. Современная разведка использует метод сбора и анализа информации. Сложно предположить, как информация была собрана разведкой США. Основной вывод американской разведки – Россия не будет активизирована в Крыму. Такую силу сложно назвать «умной». Разведка не может не учитывать происходившие в прошлом ситуации. Стоит обратиться к событиям 2008 года, когда осуществлялся конфликт вокруг Абхазии и Южной Осетии. В рамках дискурса Д. Медведева присутствовало три коммуникативных стратегии. Одна из них – стратегия дипломатического шантажа Грузии, выраженная эмоциональной и нецензурной лексикой. Вторая стратегия для Запада – это стратегия урегулирования, завершение политического конфликта, успокоения, мира. Пресс-конференции 2008 года проходили уже после завершения операции, поэтому выработка «плана Медведева-Саркози» отчётливо акцентировалась. А вот третий дискурс – дискурс «экстремальной ситуации» оказался непонятен Западу и фактически был забыт. А он заключается в том, что Россия защитит население от жертв, от этнических чисток. Население территорий имеет право самим определять свою политику [7]. В. Путин в ходе пресс-конференции 4 марта 2014 года ответил на во-

Конференц-зал

прос журналиста о возможности присоединения Крыма: «Нет, не рассматривается. И я вообще полагаю, что только граждане, проживающие на той или иной территории, в условиях свободы волеизъявления, в условиях безопасности могут и должны определять своё будущее. И если это было позволено, допустим, сделать косоварам, косовским албанцам, если это было позволено сделать вообще во многих частях света, то право нации на самоопределение, закреплённое, насколько мне известно, и в соответствующих документах ООН, никто не отменял. Но мы ни в коем случае не будем провоцировать никого на такие решения и ни в коем случае не будем подогревать такие настроения» [8]. В этом высказывании есть две стратегии: стратегия отказа от Крыма и стратегия самоопределения народа. В прошлый раз Д. Медведев настаивал на мирном желании продолжать диалог, что это стало ключевой коммуникативной стратегией. Но коммуникативная стратегия «экстремальной ситуации» существует. Сложно поспорить, что ситуация на Украине на тот момент не носила экстремальный характер. Стоит обратить внимание на высказывание по поводу распада Украины В. Путина в 2005 году. Он акцентировал внимание на правовом характере развития процесса в Украине в рамках действующей Конституции. В случае нарушения подобной ситуации создаётся угроза раскола и возможность использования Россией стратегии «экстремальной ситуации». Сложив дискурс В. Путина 2005 года и Д. Медведева 2008 года, получаем действия России в Крыму в 2014 году. Это также даёт основания для того, что дискурсивная парадигма позволяет прогнозировать принятие определённых политических решений.

Серьёзные споры в международном сообществе возникли по поводу крымского референдума и действий России. Отталкиваясь от практики, возникли два подхода: один – либеральный, другой – национальный. Проведение референдума без согласия центральной власти Украины и участие российских военных сделало референдум для Запада нелегитимным. Поэтому присоединение Крыма воспринимается, как оккупация, аннексия, интервенция. Здесь акцент делается на принудительном силовом характере

решения проблемы. Его можно отнести к дискурсу «жёсткой» силы. Для тех, кто поддержал присоединение Крыма к России, используется другой термин – воссоединение. Для данного термина предлагается добровольный характер участия граждан в решении данного вопроса. Подобное понятие обозначает привлекательность России для жителей Крыма. Это можно назвать «мягкой» силой. Единственный недостаток – запугивание населения нашествием националистических экстремистов. Противники России и присоединения Крыма обратились к истории. Примеры были взяты из истории нацистской Германии – «аншлюс Австрии» или «мюнхенский сговор». В своём Послании Федеральному собранию В. Путин от 18 марта 2014 года употребил только раз понятия аннексия и интервенция, чтобы опровергнуть их. М. Фуко одним из принципов дискурса назвал исключение понятий [6, с. 47–96]. В. Путин целенаправленно исключал понятия из своего дискурса. Аргумент В. Путина о том, что нельзя назвать аннексией территории события, где не был убит ни один человек. Использование Вооружённых Сил РФ оказалось эффективным. Главная цель – проведение референдума без насилия украинской армии и экстремистских групп, было достигнуто. Поэтому участие России в событиях в Крыму можно назвать «умной» силой.

Таким образом, политический дискурс обладает объяснительной способностью. В рамках внутреннего конфликта на Украине используется дискурсивная стратегия «мы» – «они». Основой борьбы стала культурная гегемония идеологии украинского национализма. СМИ сыграли решающую роль в формировании победы революции и формировании политического конфликта. На фоне этого в России стал усиливаться националистический дискурс. Ошибкой Запада стала опора на коммуникативную стратегию перемирия, формирующей для России стала коммуникативная стратегия «экстремальной ситуации». Из-за Крыма возник конфликт вокруг определения сути явления. На Западе его называют аннексией, оккупацией, в России – воссоединением. В рамках политической элиты и СМИ понятия аннексия, интервенция, оккупация исключаются. В ходе конфликта проявились все три вида силы. «Мягкая» сила проявилась через

Конференц-зал

культурную гегемонию Евромайдана. «Жёсткая» сила использовалась через попытку подавления сопротивления населения на Востоке Украины. «Умной» силой можно назвать проведение референдума и участие Вооружённых Сил РФ в Крыму. Единственным недостатком в стратегии РФ было отсутствие чёткого продуманного плана, действия происходили по ситуации.

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136–137.
2. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Изд-во Алгоритм, 2000. – 424 с.
3. Крюкова С., Солдатова Э. Прибить вождя // Русский репортёр. – 2013. – № 49 (327). – С. 38–41.
4. Най, С. Джозеф (младший) Будущее власти / С. Джозеф Най, младший; пер. с англ. В. Н. Верченко. – Москва: АСТ, 2014. – 444, [4] с. – (Политика).
5. Тён А. ван Дейк Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер с англ. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.
6. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996. 448 с.
7. Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам переговоров с Президентом Франции Николя Саркози 12.08.2008 года. Москва. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/1072> (дата обращения: 30.06.2013).

30.06.2013).

8. В. Путин ответил на вопросы журналистов о ситуации на Украине. 4.03.2014, Московская область. [Электронный ресурс] URL: президент.рф/выступления/20366 (дата обращения: 20.04.2014).

1. Arutyunova N.D. Diskurs // Lingvisticheskij e'nciklopedicheskij slovar'. M., 1990. S. 136–137.
2. Kara-Murza S.G. Manipulyaciya soznaniem. – M.: Izdvo Algoritm, 2000. – 424 s.
3. Kryukova S., Soldatova E'. Pribit' vozhdya // Russkij reportyor. – 2013. – № 49 (327). – S. 38–41.
4. Naj, S. Dzhozef (mladshij) Budushhee vlasti / S. Dzhozef Naj, mladshij; per. s angl. V.N. Verchenko. – Moskva: AST, 2014. – 444, [4] s. – (Politika).
5. Tyon A. van Dejk Diskurs i vlast': Rerezentaciya dominirovaniya v yazyke i kommunikacii. Per s angl. – M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2013. – 344 s.
6. Fuko M. Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. M.: Kastal', 1996. 448 s.
7. Zayavleniya dlya pressy i otvety na voprosy zhurnalistov po itogam peregovorov s Prezidentom Francii Nikolya Sarkozi 12.08.2008 goda. Moskva. [E'lektronnyj resurs] URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/1072> (data obrashheniya: 30.06.2013).
8. V. Putin otvetil na voprosy zhurnalistov o situacii na Ukraine. 4.03.2014, Moskovskaya oblast'. [E'lektronnyj resurs] URL: prezident.rf/vystupleniya/20366 (data obrashheniya: 20.04.2014).

«SOFT», «HARD» AND «SMART» POWER IN POLITICAL DISCOURSE OF INTERNATIONAL CRISIS AROUND UKRAINE

Fursov Kyril Konstantinovich,

South Ural state university,
Chair of political science,
Chelyabinsk, Russia,
E-mail: biathlon91@mail.ru

Annotation

The article describes the use of political discourse «soft», «hard», «smart» power. This scheme is used to refer to the events taking place in Ukraine in November 2013 – May 2014, as well as in international politics surrounding these events. Integrated concept of discourse derived from the method of graphic-semantic modeling concepts 27. The article analyzes the «soft» power of Ukrainian nationalism European square. By «hard» power of political discourse will treat antagonistic dictionary conflicting parties. International conflict has led to strengthening of the nationalist discourse in Russia. The paper shows the changing political discourse Russian President Vladimir Putin. Discourse analysis can be used for policy-making by combining similar context of events and communication strategies used. The only «smart» power can recognize the Crimea to Russia. Antagonistic political vocabulary formed around the annexation of Crimea.

Key words:

political discourse, «soft» power, «hard» power, «smart» power, Crimea, Russia, Ukraine.